

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

Психологическая антропология
начала XX века

Цель: В этой лекции мы рассмотрим психоантропологические концепции Франца Боаса, Рут Бенедикт и Маргарет Мид, характерной чертой которых был культурный плюрализм и взгляд на культуру и психологию как на две стороны одной медали. Посмотрим, как исследователи подходили к проблеме изучения этнических культур.

Основные идеи

1. Различные культурные теории XIX века.

Научная антропология зародилась относительно недавно, в первой половине XIX века. Началась она с антропологии эволюционистской, связанной с теорией развития. Была известна и теория культурных кругов, относящаяся к диффузионистскому направлению в антропологии, суть которой сводилась к тому, что существовало несколько мест на земле, где зародились свои культуры. А вся остальная история культуры – это история культурных заимствований.

На смену им пришел культурный функционализм, который до сих пор остается влиятельной культурной теорией. Суть его состоит в том, что каждая культурная черта имеет свои функции в культуре, и культурная система по сути своей функциональна, направлена на удовлетворение человеческих потребностей. Более всего зарождение функционализма связано с именами Бронислава Малиновского и Альфреда Рэдклифф-Брауна. Мы еще будем говорить о функционализме как теории культуры.

2. Основные положения школы Франца Боаса.

Начало же научным исследованиям именно национальных различий положила школа Франца Боаса, основанная в первой четверти XX столетия, и мы займемся сейчас в основном ею.

Каждую культуру Боас рассматривал как целостную систему, состоящую из множества взаимосвязанных частей. Он не искал причин, почему та или иная культура имеет ту или иную структуру, считая это результатом исторического стечения обстоятельств, но подчеркивал пластичность человека, его податливость культурным воздействиям. Следствием такого подхода явился культурный релятивизм, утверждавший уникальность каждой культуры.

Фактически Боас предложил создать этнологию заново, провозгласив все прежние антропологические школы ложными как в посылах, так в выводах своих.

Боас отверг, прежде всего, эволюционизм: он не признавал развития человеческих обществ от низших форм к высшим. Боас и вовсе готов был отказаться от какой бы то ни было теоретической базы в этнологических исследованиях. Факты и только факты, призывал он! Он настаивал на необходимости заново накопить этнографические данные и затем только приступать к теоретическим обобщениям. Впрочем, такой декларативный скептицизм был не без лукавства. Ведь логика научных полевых этнологических исследований такова, что без теоретической базы они просто невозможны. На культуру всегда смотрят под каким-то определенным углом зрения. Иначе о культуре вообще невозможно рассуждать или фиксировать ее. Поэтому исследования Боаса имели вполне четкие и теоретические, и методологические и даже философские основания.

3. Каждая культура – это особое историческое явление.

Поскольку Боас исходил из предпосылки уникальности пути развития каждой культуры, он признавал культурный плюрализм. Каждая культура должна пониматься как особое историческое явление, как целое. Проследив путь ее развития, как в отдельных чертах, так и в целом, вплоть до ее сегодняшнего состояния, ее при этом ни в коем случае нельзя сравнивать с другими культурами. Утверждая, что каждая культура находится в постоянном движении, он не переносил понятия «прогресс». Культура какого-либо индейского племени, считал он, не менее сложна, чем культура развитой европейской нации. Различие между ними состоит лишь в том, что одна из них имеет письменность, а другая нет, и это — не более чем обычное межкультурное различие. Прежде чем пытаться установить законы развития культуры всего человечества, считал Боас, необходимо понять процесс развития отдельных культур, детально и

всесторонне изучать антропологии конкретных культур. И это только начало развития науки о культуре.

4. Как же Боас понимал культуру?

Культура — это совокупность моделей поведения, которые человек усваивает по мере взросления. Не только наш язык, знания и верования, но и наши эмоции, все это — плоды нашей общественной жизни и истории народа, к которому мы принадлежим. Так что Боасу присущ был вполне откровенный социокультурный детерминизм, т.е. такой взгляд на человеческое общество, когда и поведение, и образ мыслей индивида целиком объясняются причинами социальными или культурными, а личностные особенности человека и его свободная воля как бы выносятся за скобки и не суть важны.

Культура для Боаса — это система, состоящая из множества согласованных, внутренне связанных, как бы притертых друг к другу частей. Любой культурный элемент должен пониматься только в контексте своей культуры. Один и тот же элемент в разных культурах имеет разное значение. Заимствование элементов одной культуры другой не может протекать как механический процесс и вовсе не является автоматическим следствием культурных контактов. Даже при заимствовании заимствуемый элемент культуры переосмысливается и приобретает в иной культуре иное значение, нежели имел в той, откуда был заимствован.

5. Вопрос о соотношении культуры и психологии.

Боас первым научно поставил вопрос о соотношении культуры и психологии. Обратив внимание на особенности человеческого ума и бесконечное разнообразие его форм, он первым обозначил проблемы бессознательного и внерационального в культуре. Наша культура далеко не вся рациональна, не все в ней нами воспринимается и воспроизводится осознанно. Боас хорошо понимал, что социальное поведение человека зависит в большой степени от привычек, которые вырабатываются еще прежде, чем человек начинает помнить себя и которые не проникают в его сознание.

Но фрейдистом Боас не стал, более того, он не одобрял прямолинейные переносы психоаналитических исследований в антропологию. Но им было положено начало развитию одного из магистральных направлений культурной антропологии — психологической антропологии, которая остается и сегодня одним из самых интересных подходов к теории культуры.

6. Психологическая антропология и потребность в новой антропологической теории.

Психологическая антропология принципиально отличается как от психологии, так и от социокультурной антропологии. Психология исследует психику человека, а социокультурная антропология — его поведение и мышление, чтобы с их помощью реконструировать общую картину социальной и культурной системы и человека в ней. Психологическая антропология изучает культуру и человека в комплексе или, еще точнее, человека как представителя определенной культуры. На этой посылке и основывался конфигурационистский подход.

На конец 1920-х и начало 1930-х годов приходится период споров о соотношении психологии и культурологии в антропологии. Потребность в новой антропологической теории ощущалась все отчетливее. Хотя Боас настаивал на необходимости коллекционирования этнографического материала без каких-либо теоретических предпосылок для выведения впоследствии индуктивным методом глобальной антропологической теории, антропологам нужна была теория, которая могла бы служить «путеводной звездой» в их полевых исследованиях. Ведь просто так этнографический материал невозможно объективно собирать по причине того, что исследователи сами люди определенной культуры, что безусловно накладывает отпечаток на их восприятие.

7. «Модели культуры» Рут Бенедикт.

Новая теория антропологии должна была вобрать в себя основные идеи Боаса. И она неминуемо получала психологический крен, вследствие увлечения Боаса и его последователей психологической проблематикой. Первой такую теорию предложила одна из студенток Боаса Рут Бенедикт, автор классической в области психологической антропологии книги «Модели культуры».

Бенедикт не ограничивается описанием поведения носителя культуры. Она ищет согласованности культуры как целого, демонстрирует уникальную конфигурацию внутрикультурных элементов, которые все объединены одной культурной темой — этосом культуры. Религия, семейная жизнь, экономика, политические институты — все вместе взятые образуют единую неповторимую структуру с различными модификациями систем отношений, способов действия, присущих только данному этосу культуры.

Этос культуры проявляется во всевозможных сферах человеческой жизни: в системах распределения собственности, в структурах социальной иерархии, в материальных вещах и в технологиях их производства, во всех разновидностях гендерных взаимоотношений, в формировании союзов и кланов внутри общества, в способах экономического обмена и т.д. и т.п.

Все эти институты сами по себе имеют множество типов и вариаций, но только один из этих типов встроен в рамки той или иной культуры. По этой причине, иные аспекты жизни, важные для нас, нашей культуры, могут не иметь никакого значения в других культурах. И наоборот, какие-либо черты нашей культуры, могут быть переосмыслены в других культурах таким образом, что показались бы нам просто фантастическими.

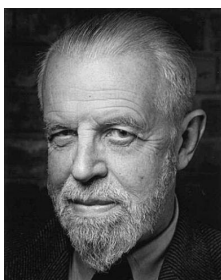
8. Культура как психологическая целостность.

Каждая из культурных конфигураций, моделей, является следствием уникального исторического процесса. Поэтому, по мнению Бенедикт, говорить о степени развитости той или иной культуры бессмысленно. Культуры невозможно сравнивать!

Она описывала культуру как психологическую целостность. В ее культурную модель различные фрагменты культуры, порожденные историей народа, включаются подобно тому, как человек накапливает свои навыки и черты, формируя свой характер. Культура уподобляется личности. А человек — это «микрокосм культуры», и нет ясного различия между социокультурной системой и личностью как системой. Психологическая целостность личности тесно связывалась ей с психологической целостностью культуры.

9. Альфред Крёбер: «Культура есть условие существования общества».

Теоретические положения концепции культурных моделей были обобщены и систематизированы Альфредом Крёбером.

Он рассматривал их как определенные абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в единстве. Модели можно описать в психологических терминах, они служат как бы скелетом, архетипической основой кристаллизации культурных черт.

Крёбер придавал особое значение культуре: она есть условие существования общества. И общество, по отношению к культуре, — средство, инструмент, который культура использует, чтобы объективировать себя. Культура устанавливает новый уровень реальности, более высокий, чем просто человеческое сообщество.

Общество рассматривается Крёбером как огромный суперорганизм, подчиняющий себе отдельных индивидов, которые становятся как бы инструментами культуры.

На основании сравнительного исследования культуры различных народов Крёбер делает вывод о существовании «скрытой культуры», то есть таких психологических факторов, которые ускоряют или тормозят диффузию, проникновение тех или иных культурных элементов. И последние сталкиваются с сопротивлением там, где в воспринимающей культуре уже имеются элементы, функционально сходные с ними.

10. Еще одним следствием идей Франца Боаса стал лингвистический конфигурационизм.

В свое время Боас утверждал, что антрополог должен тщательно изучать функциональную лингвистику, чтобы понять, как туземец думает. Он подчеркивал, что синтаксис языка может рассматриваться как когнитивное бессознательное, поскольку большинство людей не знает о синтаксических структурах языка, на котором говорит.

Наиболее влиятельной фигурой из антропологов-пионеров в лингвистическом анализе был Эдвард Сепир, который в значительной мере стимулировал общий интерес к динамическому подходу в исследованиях личности. Его последователи, в частности, Бенджамин Уорф, сформулировали общую теоретическую позицию, известную как гипотеза Сепира-Уорфа, противостоящую эволюционистским теориям развития языка и мышления. В ней утверждалось, что культурно-когнитивная система у так называемых «продвинутых обществ» не обязательно концептуально более сложная, чем у «примитивных» групп. Но язык определяет многие аспекты культуры и содержание мышления.

Сепир интересовался особенностями, с которыми человеческое мышление и поведение преломляются в языке и культуре. При этом он настаивал на важности отдельной личности и не удовлетворялся культурологическими подходами, в которых человек рассматривался всего лишь как пассивный носитель культуры. Однако конфигурационистский оттенок отчетливо чувствовался в учении Сепира о языке: каждый язык структурирует мир для говорящих на нем особым образом. Выучить незнакомый язык значит вступить в новую сферу мысли. Здесь лингвистический конфигурационизм обретает и релятивистскую окраску: язык, как и культура общества в более широком смысле, формирует восприятие мира.

11. Психокультурный подход Маргарет Мид.

Конфигурационизм в исследованиях культуры продолжила Маргарет Мид. Она доказывала уникальность различных культур. И она, подобно Рут Бенедикт смотрела на человека как на чрезвычайно податливое существо.

Подход Мид можно назвать в первую очередь психокультурным. Она разрабатывала психологическую концепцию культурных моделей, но при этом мало интересовалась модальной личностной структурой как таковой. Ее интересовал скорее коллектив. Индивидуальную личностную конфигурацию Мид описывала лишь изредка и то — в качестве иллюстрации.

В ранних ее работах можно проследить возникший и все возраставший интерес к психоанализу, но она не опиралась на какие-то конкретные психоаналитические теории.

Психоанализ служил ей, скорее, источником вдохновения в интерпретации взаимоотношений культуры и личности. Антропологи, с легкой руки Маргарет Мид, к психоанализу относились, как к комплексу концепций, которые нужно принимать выборочно и в своих определенных целях, но не как к вместилищу универсальных истин.

12. Новая антропологическая школа – «Культура и Личность».

Хотя направление психологической антропологии, которое в 1920-е годы стало именоваться «Культура и Личность», производило впечатление атомического, исследующего лишь фрагменты культуры, при всем при этом, его приверженцам изначально было ясно, что культура представляет собой нечто большее, чем просто сумму частей, и что два общества, на первый взгляд похожих, могут иметь культуру, организованную совершенно по-разному. Маргарет Мид, рассматривая культуру как модель личности, непосредственно не интересовалась исследованием взаимосвязи между культурой и личностью, но она стала одним из ведущих представителей в новой антропологической школе — «Культура и Личность». Школа эта поставила своей задачей именно что выяснить связь между культурой и личностью как носителем этой культуры. Дальнейшее развитие школы «Культура и Личность» определялось стремлением показать, где и как происходит взаимодействие культуры и личности. Да и материалы полевых исследований в психологической антропологии накапливались. Все острее чувствовалась потребность в общей психоантропологической теории.

Итак, возникновение психологической антропологии связано с появлением двух основных принципов, которыми характеризовали культуру. Первый принцип состоит в том, что каждая культура уникальна, она не переходная форма, не результат развития, она – вся целиком – данность, которую можно рассматривать вне

исторического процесса. Этот взгляд, по сути, представляет собой абстрагирование, но абстрагирование полезное: он позволяет видеть культуру как вещь в себе. Вторым принципом сводится к тому, что каждая культура представляет собой взаимосвязанную целостность, и каждой культуре присущ некий внутренний интегратор, поисками которого занялась культурная антропология в последующие годы, о чем мы будем говорить на следующей лекции.

Основные термины: Научная антропология, культурные теории, эволюционизм, функционализм, национальные различия, культурный релятивизм, культурный плюрализм, социокультурный детерминизм, конфигурационистский подход, этос культуры, лингвистический конфигурационизм, «Культура и Личность».

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: ACADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М.: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.
19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя».
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // Общественные науки и современность. № 2.
24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // Этнология в США и Канаде. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных

- проявлений / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
 29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
 30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.
 31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: “Мецниереба”.
 32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
 33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
 34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
 35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. № 2.
 36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
 37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
 38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // Неприкосновенный запас. № 6.
 39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
 40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
 41. Barrett S. (1984) *The Rebirth of Anthropological Theory*. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
 42. Bock Ph.K. (1980) *Continuities in Psychological Anthropology*. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
 43. Boesch E. (1991) *Symbolic Action Theory and Cultural Psychology*. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
 44. Benedict R. (1934) *Patterns of Culture*. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
 45. *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 46. D’Andrade R. (1995) *The Development of Cognitive Anthropology*. New York: Cambridge University Press.
 47. D’Andrade R. (1992) *Cognitive Anthropology*. In: *New Direction in Psychological Anthropology*. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
 48. D’Andrade R. (1992) *Schemas and Motivation*. In: D’Andrade R., Strauss C. (eds). *Human Motive and Culture Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
 49. D’Andrade, R. (1984) *Cultural Meaning Systems*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 50. D’Andrade R. (1981) *The Culture Part of Cognition // Cognitive Science*. № 5.
 51. Dubois C. (1944) *The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island*. Minneapolis: University Minnesota Press.
 52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) *National Character and National Stereotypes: Confluence*. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
 53. Eisenstadt Sh. (2006) *The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity*. Brill.
 54. Eisenstadt Sh. (2004) *The Civilizational Dimension of Modernity (англ.)* In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) *Rethinking Civilizational Analysis*. Sage Publication Ltd.
 55. Eisenstadt Sh. (1992) *Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // Intemational Social Science Journal*. Vol. 44. № 133.
 56. Eisenstadt Sh. (1973) *Tradition, Change, and Modernity*. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
 57. Ewing K. (1992) *Is Psychoanalysis relevant for Anthropology*. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
 58. Geertz C. (1984) “From the native’s point of view”. *On the Nature of anthropological Understanding*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L.,

- NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
59. Harkness S. (1992) Human Development in Psychological Anthropology, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) New Direction in Psychological Anthropology. Cambridge University Press.
 60. Holland D. (1992) The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
 61. Human Motive and Culture Models. (1992) D'Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge University Press,.
 62. Jahoda G. (1981) Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective. L., NY etc: Academic Press.
 63. Inkeles A. (1997) National character. Transaction Publishers.
 64. Inkeles A., Levinson D. (1969) National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). The Handbook of Social Psychology. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
 65. Kardiner A., Lipton R. (1945) The Individual and His Society. New York: Columbia University Press.
 66. LeVine R. A. (1984) Properties of Culture. An Ethnographic View. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 67. Lourie S. V. (2017) The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences V. 10, № 7.
 68. Lourie S. V. (2016) Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. V. 9, № 4.
 69. Markarian E.S. (1992) Tradition as an Object of System Study // World Futures. V. 34.
 70. Markarian E.S. (1998) Capacity for World Strategic Management. Yerevan: Gitutgun.
 71. Mead M. (1959) An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict. — Boston: Houghton Mifflin Company.
 72. Miller J. (1993) Theory of Developmental Psychology. NY: Freeman.
 73. Nelson K. (1981) Cognition in a Script Frammework. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) Social Cognitive Development. Cambridge: Cambridge University Press.
 74. New direction in Psychological Anthropology. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
 75. Norman D. (1975) Explorations in cognition. San Francisco: Freeman.
 76. Redfield R. (1956) Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation. Chicago.
 77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy // American Anthropologist. № 88.
 78. Rouce A.P. (1982) Ethnic Identity: Strategies of Deversity. Bloomington.
 79. Schwartz Th. (1992) Anthropology and Psychology. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
 80. Schwartz Th. (1989) The Structure of National Cultures. In: Funke P. (ed.) Understanding Of USA: A Cross-Cultural Perspective. Tubengen: Gunter NarrVerlal.
 81. Schwartz Th. (1978) Where is the culture? In: Spindler G (ed.) The Making of Psycholodgical Anthropology. Berkeley: University of California Press.
 82. Shils E. (1961) Centre and Periphery // Polanyi M.(ed.). The Logic of Personal Knowledge: Essays. London: Routledge & Kegan Paul.
 83. Shils E. (1981) Tradition. London; Boston.
 84. Shore B. (1991) Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition. // American Anthropologist. Vol. 93, No 1, March
 85. Shweder R. (1991) Thinking Through Cultures. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
 86. Shweder R. (1990) Cultural psychology – What is it? In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) Cultural psychology: Essays on comparative human development, New York: Cambridge University Press.
 87. Shweder R. (1984) Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence. In: ShwederR., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind,

- Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
88. Simon H. (1981) Sciences of the artificial. Cambridge. MA: MIT Press.
 89. Skinner Q. (1985) The Return of Grand Theory in the Human Sciences. Cambridge University Press.
 90. Spiro M. (1984) Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
 91. The Making of Psychological Anthropology. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California Press.
 92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
 93. White G. (1992) Ethnopsychology. In: SchwartzTh., WhiteG., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
 94. Wartofsky, M. (1979) Models Representation And The Scientific Understanding. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.